

АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ

Начало года явно не порадовало московских любителей музыки обилием ярких имен.

Однако некоторые солисты и ансамбли все же оказались в состоянии привлечь к себе самое пристальное внимание. Приятно, что среди этих артистов оказались и представители творческой молодежи — певица Татьяна Анциферова и венгерская рок-группа «Пирамиш».

ТАНЕ Анциферовой повезло. Успех пришел сразу, легко и стремительно. Что это: заслуга песен Зацепина или творческая удача певицы? Видимо, и то и другое. Песни хороши, стиль «диско», в котором они написаны, моден, а Таня сумела добиться их интерпретации, близкой к идеальной.

Ее голос — инструмент с абсолютной музыкальной точностью, который буквально графически прочертил мелодию во всех песнях Зацепина, напетых ею к телефильму «31 июня».

Для нашей эстрады это было вновь, поскольку все наши певцы без исключения используют обертона, что, с одной стороны, без сомнения, обогащает звуковую палитру, а с другой — пение утрачивает чистоту, хрупкость, четкость и естественность, которые мы так ценим у зарубежных мастеров «диско».

Сам же музыкально-драматический образ, созданный Таней в этих песнях, подкупал какой-то детской незавершенностью. В ее исполнении было что-то от Джульетты, полудевочки, полуженщины. Казалось, еще немного, и голос сломается, но он шел вверх, приобретая непривычную резкость (при абсолютном слухе певицы) — и в

этом открывалась какая-то неожиданная грань его обаяния.

Короче говоря, Таня стала одной из «звезд» года.

Недавно с ансамблем «Музыки» она выступила в сборном концерте в Лужниках.

ПЕРВОЕ впечатление странное: Таня абсолютно статична. И это при исполнении «диско»? Тем не менее без конца овации, букеты, «бисы».

Как-то трогательно, немного неумело поднялась рука. Скользнула к груди. Жест, прямо скажем, не очень оригинальный, но как ни странно, свой, искренний...

— Да, я статична, — говорит Таня, — но я не могу исполнять иначе песни с такой музыкой и таким текстом. Пусть даже это будет «диско», но что же делать?

— Что-нибудь произошло в последнее время?

— Мы ездили в Ялту на эстрадный фестиваль стран социалистического содружества. (Первое место на нем занял Валерий Леонтьев, который выступал в Лужниках в одном концерте со мной). В Ялте получилось немного неудачно: аккомпанирующий состав у меня оказался больше семи человек, что нарушало условия конкурса, и нам пришлось уехать ни с чем. Потом ездили с гастролями по Украине, побывали в Ленинграде.

К нам за кулисы постоянно приходили композиторы, приносили много хороших песен. Несколько из них мы отобрали. Зашел и наш старый знакомый Виктор Резников. Два года назад он подарил нам пятнадцать своих песен. Среди тех, которые мы пели в концертах, — «Письмо к БАМа», «День рождения», «Улетай, тучка». Последнюю в новогоднем «Огоньке» спела Алла Пугачева, но мы ее делали иначе и были все-таки первыми. Сейчас, перед Лужниками,

обслуживали Московскую область. Ездили в Серпухов, в Рузу. Прием везде горячий. Это так приятно! Кстати, на концерте в Лужниках был Александр Сергеевич Зацепин. Говорит, что понравилось.

— Таня, по какому принципу вы отбираете песни?

— Меня в основном интересует музыка. Текст, конечно, тоже должен быть неплохим. Но если у песни хороший текст, а музыка не очень, я ее с удовольствием послушаю в чужом исполнении. Сама же взять не рискну. Песни Зацепина я как раз и люблю за то, что в них очень хорошая музыка. Мы поем много закарпатских народных песен. Я их тоже люблю. Есть у нас и венгерские песни. Одну из них, из репертуара группы «Локомотив ГТ», вы могли слышать. (Все-го Таня пела в концерте четыре песни: три А. Зацепина и одну венгерскую).

— Кто вам нравится из эстрадных исполнителей?

— Мне нравятся люди, обладающие большой музыкальностью. Очень люблю итальянскую певицу Мину. Нравятся Гюли Чохели, Раиса Мкртчян, «Песняры», Алек-

сандр Градский. Правда, в Москве есть один певец, которого я особенно ценю и считаю одним из лучших. Скорее всего, вы его не знаете. Это Владимир Мозенков из МОМА, выступающий вместе с ансамблем под руководством Юрия Черенкова. Для телефильма «31 июня» мы с Володей записали песню Александра Сергеевича «Звездный мост». Но так получилось, что в фильм она не вошла.

— Таня, а как обстоят дела с дисками?

— Должны выйти две пластинки с песнями Зацепина. Одна с музыкой из «31 июня», другая — из фильма, который снимается сейчас в Киеве. На каждой из них я пою по несколько песен.

В артистическую, где мы разговаривали, вошел руководитель ансамбля «Музыки» Владимир Белоусов — муж Тани. Он автор всех аранжировок в ансамбле.

— Володя, несколько слов о вашем коллективе.

— Когда-то наш ансамбль назывался «Везувий» и мы работали в дансинге в Харькове. Потом нас пригласили в Киев работать с замечательным певцом Петром Толпичем, возвратившимся тогда из Австралии, куда он пошел подпольно во время войны. Ансамбль стал называться «Альбида». Пять лет назад на базе этого ансамбля возник коллектив «Музыки» — «Музыканты». Мы стараемся не играть так называемых коммерческих вариантов, считая, что наша публика обладает достаточно высоким вкусом, чтобы воспринимать музыку усложненную. Я стараюсь писать для ансамбля так, как пишут для симфонического оркестра. Мы используем скрипку. В ансамбле есть духовая группа из шести музыкантов. Четверо образуют ритм-группу. И еще три вокалиста.

С. БАРСУКОВ.